

Гомулка Путин

Как известно, всякое сравнение хромает, а история никогда не повторяется во всех подробностях. И тем не менее, последние лет 15 меня не оставляет смутное ощущение, что история России стала структурно воспроизводить историю так называемой Польской Народной Республики, существовавшей с 1945 по 1990 гг.

Впервые я остро ощутил это в конце 1992-го года. Случай был смехотворным — по телевизору должны были показать "Пепел и алмаз" Анджея Вайды, и я, тогда будучи настроен весьма скептически относительно всего происходящего вокруг, сел у экрана с совершенно твёрдым намерением злобно осудить фильм, который мне когда-то так нравился. Мол, ерунда это всё и пропаганда, а на самом деле всё кончилось ещё худшей катастрофой. В таком настроении я посмотрел "Пепел и алмаз" (в третий раз в жизни!), но когда он закончился, у меня совсем не было желания топтать собственные эстетические предпочтения. Наоборот, оказалось, что это был фильм про нас и наше время, про наш 1992-й и, как оказалось, грядущий 1993-й. Я вдруг понял всю глубину трагедии его главного героя, который всё продолжал защищать какую-то давно ушедшую Польшу, страну его детства и идеалов. Я почувствовал самого себя героем "Пепла и алмаза", а тогдашняя российская жизнь была очень похожа на то, что изобразил Вайда.

Тогда я впервые всерьёз задумался об исторических параллелях, и мне показалось, что наша история после августа 1991 г. всё больше становится похожей на польскую. Я не намерен абсолютизировать это сравнение, но я никогда не упускал его из виду. И мне оно со временем кажется всё более серьёзным. Похоже на то, что мы и в самом деле вступили в ту самую эпоху, которая уже была пережита поляками в 45 лет так называемой "перэлки" — как называли поляки ПНР по первым буквам польского сокращения ("жемчужинки", если уж переводить всё точно).

Иными словами, став в 1991 г. "элементом нового мирового порядка", Россия превратилась в страну, которая сверяет свои действия с Большим Братом — Вашингтоном. То есть мы стали неким подобием "страны социалистического (в данном случае — глобалистски-либерального) лагеря", как и Польша. И переживаем мы похожие процессы. Сходство здесь не столько экономическое, сколько "исторически-структурное", то есть ситуация порождает в общественном сознании похожие ощущения. Иными словами, история, понимаемая, как повествование, в России после 1991 г. приобрела значительное количество черт, роднящих её с историей ПНР (впрочем, как и любой другой восточноевропейской социалистической страны). Все полувластные государства, видимо, похожи.

Здесь надо отметить, что социалистические страны восточного блока в 1945-1991 гг. пережили примерно одни и те же исторические события, которые, при всей разнице, хорошо укладываются в такую схему. Сначала случается период полного копирования советских образцов, включая самые жуткие элементы "коммунизма". Затем, после разоблачения сталинизма, к власти в большинстве этих стран приходят так называемые "национал-коммунисты" (которые выдвигают тезис, что теперь-то будет строиться правильный социализм с национальной спецификой, хотя, конечно, под общим методическим руководством Москвы). Национал-коммунизм позволяет существенно перераспределить властные влияния в "зависимых обществах", которыми и были страны советского блока. Режимы делаются более мягкими и открытыми, явные зверства и изуверства прекращаются. Население начинает лучше относиться к заявленному "социализму с национальной спецификой". Тем временем подрастает поколение специалистов-управленцев, не сильно умудрённых в идеологии, зато рассуждающих абсолютно рационально. И наступает последний, третий период развития "зависимых обществ" — авторитарная технократия. Это наиболее осмысленный период, поскольку новый слой управленцев в самом деле начинает заниматься экономикой и государством, а не просто повторять инструкции Москвы или внедрять собственные романтические разработки. Экономическая ситуация постепенно улучшается. В недрах авторитарной технократии тем временем вызревает гражданское общество, которое потом выплёскивается на поверхность в виде различных национал-демократических движений (самый видный пример — польская "Солидарность"). К этому моменту "Большой Брат" ослабевает настолько, что у "зависимых обществ" появляется шанс уйти из-под "ига".

В нашем случае особых признаков ослабления "Большого Брата" пока не видно. Собственно, именно поэтому

наша история в перспективе не имеет такого же конца, как история ПНР. Но всё-таки сходств больше, чем различий.

В 1991-1999 гг. мы прожили период "реализации заимствованных схем" (как они реализовались, не суть важно — главное, они подавались как заимствованные, но привели чуть ли не две трети населения за черту бедности и в состояние полнейшей депрессии). Единственным массовым настроением было "когда же, наконец, прекратится этот кошмар?". Как пел тогда Борис Гребенщиков: "столько лет, а им всё мало — неужель мы так грешны?".

31 декабря 1999 г. одиозный "гарант" отрёкся от престола, а его место занял совсем недавно раскрученный, мало кому доселе известный человек из органов безопасности, претендовавший на некое соединение национальных и либеральных ценностей (сейчас об этом многие уже забыли, а тогда настроение прессы и общества было именно таким). Кого мне напоминает Путин, если проводить аналогии с ПНР? Конечно же, Владислава Гомулку, "товарища Веслава", который в октябре 1956 г. сменил у власти одиозного и жестокого реализатора советских схем Болеслава Берута. Польское общество было воодушевлено и ждало усиления независимости от Москвы. Гомулка нечто подобное и осуществил, он даже умудрился пикироваться с СССР в конце 50-х. Кроме того, наиболее жуткие элементы, заимствованные у "старшего брата" (наподобие колхозов), были отменены. Ситуация в стране помаленьку стала исправляться.

Правда, Владислав Гомулка был лучше известен в стране, пользовался определённой популярностью, а при Беруте и вовсе сидел в тюрьме. Но такова польская специфика, и такова основа национальной "харизмы". Постсоветскому же обществу импонировал "тихий незаметный сотрудник органов с юридическим образованием и знанием иностранных языков". Это отличает нас от поляков, но всё же это частности и антураж.

Новый польский "вождь" довольно долго пользовался значительной общественной поддержкой. Но всё же Гомулка не отказался ни от социалистической идеологии, ни от стремления "строить социализм". При этом умудрился попасть впросак с национальным вопросом, допустив существенный перегиб — в 1968 г. власть крупно поссорилась с еврейскими интеллектуалами (так называемый "мартовский путч"), что привело к массовому исходу евреев из Польши. При этом строительство "нового общества" радостно продолжилось, в результате чего пришлось в очередной раз резко повысить цены на продукты питания. Начались антиправительственные демонстрации, правительство ответило пулями и дубинками. Скандал с подавлением выступлений получил широкую огласку не только на Западе, но даже в социалистическом лагере, и в декабре 1970 г. Гомулка лишился власти.

Что в случае с Путиным? А практически то же самое. Вроде бы, власти пытаются поддержать малый бизнес и вообще, экономика обрела некоторые черты рациональности (оставаясь, впрочем, сырьевой — то есть совершенно бесперспективной). Устраивают странные пикировки с США, на словах продолжая утверждать свою верность делу Ле... извините, либеральной модели. Поругались с еврейскими олигархами — один теперь в Лондоне, другой в тюрьме. И, похоже, ситуация стремительно, на всех парах идёт к декабрю 1970 г. Первые звонки — выступления пенсионеров против отмены льгот (как известно, антиправительственные демонстрации в Польше тоже были спланированы и организованы противниками Гомулки). По-видимому, власть хотят спровоцировать на силовые действия, а это будет конец Путина и его модели (имеется в виду "модель постсоветского национал-либерализма").

По польскому календарю у нас в ближайшее время должна наступить "авторитарная технократия", то есть то, что было при Эдварде Гереке. Как это осуществится в наших условиях? Пофантазируем. Прежде всего, следующий "вождь" будет значительно более безликим, хотя и не менее раскрученным. По образованию он будет, скорее всего, технарём, к примеру, инженером-физиком (но уже много лет занимающимся политикой). С ним к власти должен прийти новый слой управленцев, который вырос в 90-е гг. и в последние пять лет. Эти люди будут подчёркивать, что "неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей". Впрочем, либеральный дискурс всё равно сохранится. В очередной раз будет поставлена задача "создать вторую Россию" (Путин её уже ставил, говоря об удвоении ВВП), но на сей раз речь будет идти уже не только об экономике, а также о расширении культурного пространства — и этот вопрос уже поставлен. Власть, как минимум, не будет мешать развитию гражданского общества. Появятся партии, отражающие его реальные интересы. После чего страна, наконец, выйдет на интересное историческое распутье, о котором пока рано говорить (речь идёт о повышении уровня независимости).

Сколько времени продлится эта эпоха? Думаю, 5-7-10 лет. А там будет видно. В общем, в этом смысле у нас впереди довольно скучный и неинтересный исторический период. Правда, обывателю жить будет полегче, появятся возможности "обогащаться", общий уровень жизни повысится.

Сейчас интересно другое. Гомулка-Путин может как потерять власть в результате разнообразных "системных операций", так и перехватить инициативу. Тогда он сам превратится в Герека. Вот этого момента я сейчас и жду. Возможно, я ошибаюсь...

Путину, как мне кажется, следует ждать масштабной провокации и, как представляется, именно по образцу декабря 1970 г. То есть будет реализован сценарий "тупая авторитарная власть бездарно и по-хамски подавляет массовые народные выступления". Никакой "оранжевой революции" не понадобится — президента просто вынудят уйти раньше срока из-за "неспособности контролировать реакцию силовых структур".

Альтернативой могло бы стать только одно: на провокации не поддаваться и действовать превентивно. Публично отказаться от "национал-либерализма" и провозгласить какой-нибудь "курс на повышение всеобщего благосостояния". Начать смену векторов общественного развития. Всерьёз подумать об отказе от сырьевого характера экономики. Но всё это аккуратно и спокойно, чтобы не вызвать болезненной реакции наших заокеанских друзей. Ничего большего в нынешних условиях России пока не дано.

Правда, при том образе, который создала Путину западная пресса, вероятность этих исходов можно описать соотношением примерно 85:15. Для истории 15% — мало значащая цифра. Посему, видимо, "новый курс Путина" можно уже сегодня считать сюжетом исторической фантастики и поразмышлять о том, кто же станет постсоветским Гереком.

Автор: В.Нифонтов © Агентство Политических Новостей ПОЛИТИКА , РОССИЯ 👁 2798 29.01.2005, 11:12
👍 176

URL: <https://babr24.com/?ADE=19314> Bytes: 10774 / 10774 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)